

Другая актриса из страны N, Эфина Чжао, была метиской. Её отец был из Хуаго, поэтому и фамилия у неё была местная, но по чертам лица она, за исключением чёрных волос, больше походила на уроженку страны N. В целом эта красавица была похожа на «Яо Хуньюй»: она всегда молчала, вела себя холодно, ни с кем не общалась и предпочитала держаться особняком.

По разным причинам самыми близкими в съёмочной группе оказались Цинь Чжижань и Су Хуа. Они постоянно перешептывались, а Су Хуа то и дело тянула Цинь Чжижана, чтобы он её сфотографировал или отрепетировал с ней диалоги.

Вскоре съёмки возобновились. На этот раз Су Хуа скорректировала своё внутреннее состояние, добавив в свои обычно холодные слова лёгкую дрожь и ускорив темп речи. Выражение лица осталось неизменным, но это лишь подчёркивало скрытую под спокойствием возбуждённость и страсть.

Таким образом, этот дубль прошёл удачно.

Поскольку это был крупнобюджетный фэнтезийный фильм, одних лишь диалогов главных героев было недостаточно. В приключенческом жанре без боевых сцен никак не обойтись.

Поэтому в съёмочной группе был и наставник по боевым искусствам. Однако у каждого персонажа были свои особенности. Например, Тан Юэхун — всего лишь обычный студент, никогда не участвовавший в драках, поэтому его боевые сцены выглядели весьма неуклюже: он в основном катался по земле, едва избегая опасности.

Остальные четверо персонажей были более опытны. Монтел, как представитель иностранной группы авантюристов, был ловким и сильным. Юй Ишэнь, управляющий компанией, хоть и проводил много времени в офисе, но не забывал о физических тренировках. Яо Хуньюй, будучи полицейским, обладала отличными боевыми навыками. А Дантелиан, казавшаяся надменной и уверенной в себе женщиной, на самом деле была самой загадочной, и её мастерство в бою ничуть не уступало Яо Хуньюй.

Таким образом, из пятерых Тан Юэхун был самым слабым.

Поэтому одежда Цинь Чжижана редко оставалась чистой: то там дыра, то там кровь.

Яо Хуньюй, возможно, из-за профессиональной привычки, поначалу пыталась помочь Тан Юэхун, но позже, поняв, что тот лишь обуза, постепенно перестала обращать на него внимание.

Итак, под давлением многочисленных опасностей и равнодушия «партнёров» трусливый и беспомощный Тан Юэхун начал заставлять себя стать сильнее и преодолевать страх.

Возможно, именно этот вечно сомневающийся юноша и был тем, кто сохранил свою истинную сущность.

...

Монтел с удивлением смотрел на парня, который, оттолкнув его, оказался в ловушке лиан и теперь барахтался в воздухе. Он никак не ожидал, что этот самый слабый «партнёр» спасёт ему жизнь!

Лианы сжимались всё сильнее, лицо Тан Юэхуна покраснело, а в глазах читались страх и

отчаяние. Он судорожно дрыгал ногами, умоляюще глядя на Монтела, сидевшего на земле, и с трудом выдавил:

— Спаси... спаси меня!

Очнувшись от шока, Монтел выхватил нож, привязанный к ноге, бросился к лианам и перерезал зелёную лозу толщиной с руку.

Упав на землю, Тан Юэхун тяжело дышал. Ощущение, будто его кости вот-вот раздавят, всё ещё не отпускало. Отдышавшись, он посмотрел на Монтела глазами, в которых застыл не рассеявшийся страх.

Монтел сложно посмотрел на лежащего на земле юношу, потом нехотя грубо поднял его.

На этом сцена закончилась!

Янь Гухуань наблюдал за сценой через камеру. Конечно, в кадре не было никаких странных зелёных лиан — это будет добавлено позже, на этапе постпродакшна. На экране был лишь Цинь Чжижань, подвешенный на реквизите.

— Джон, твоё выражение лица после спасения слишком однообразно. Нужно показать не только удивление, — спокойно сказал Янь Гухуань, обращаясь к высокому мужчине, который хмурился.

Джон кивнул, бросил взгляд на Цинь Чжижаня, холодно хмыкнул и ушёл.

Цинь Чжижань с сожалением почесал нос и подошёл к краю площадки, где Цзи Шусяо протянул ему воду.

— Что ты сделал Джону Нортону? Он на тебя косо смотрит, — сказал Цзи Шусяо, наблюдая, как иностранец жадно пьёт воду.

Цинь Чжижань пожал плечами. Он и сам хотел бы знать, почему Джон так к нему относится.

Тем временем Джон Нортон, выглядевший подавленным, уселся на складной стул. Его агент подошёл и с ехидной улыбкой спросил:

— Ну как, каково играть с тем, кого ты считают протеей?

Джон снова хмыкнул, но потом неохотно признал:

— Актёрское мастерство у него неплохое.

— Только неплохое? — усмехнулся агент. — Даже я, дилетант, вижу, что он тебя подавляет.

— Он всего лишь никому не известный актёр из Хуаго! Не думай, что все такие, как этот чокнутый Видел! — Джон упрямо отвернулся.

Агент рассмеялся и покачал головой:

— Ладно, я же говорил, не недооценивай этого парня. Если Янь взял его, значит, в нём что-то есть. Продолжай в том же духе, и ты сам себе навредишь.

— Хм, ему ещё далеко до моего уровня!

Видя, что Джон Нортон не слушает советов, агент лишь пожал плечами. Он был таким же упрямым, как всегда. Пусть учится на своих ошибках.

...

Короткая сцена с участием Джона оказалась для него настоящим испытанием. Когда съёмки возобновились, он, увидев глаза Цинь Чжижяня, полные страха перед смертью, невольно отвёл взгляд. Но даже этот маленький жест не ускользнул от внимания Янь Гухуаня.

Итак, сцена снова была провалена.

Джон тяжело вздохнул и бросил злобный взгляд на своего агента, который ухмылялся. Он чувствовал себя подавленным.

Ощущение, что им манипулируют, было неприятным. Особенно когда он смотрел в глаза Цинь Чжижяня — они были настолько реалистичными, что казалось, будто он действительно вот-вот умрёт.

Подготовившись к очередному дублю, Джон снова провалил сцену, и причиной опять стало его выражение лица.

Янь Гухуань, уже уставший от этого, наконец вызвал его к себе и сказал:

— Джон, я не буду учить тебя актёрскому мастерству. Мне нужно, чтобы Монтел, после того как его спасли, испытывал не только удивление, но и внутренний конфликт. Понимаешь?

Джон опустил глаза, прикрывая свои светло-карие зрачки. Он задумался. Монтел был персонажем, который внешне казался жизнерадостным, но на самом деле презирал слабых. Поэтому, когда его спасает Тан Юэхун, он, помимо удивления, должен испытывать скрытое унижение. При этом, уже решив бросить слабака на произвол судьбы, он вынужден помогать ему из-за чувства благодарности.

В такой ситуации выражение лица Монтела должно быть очень выразительным.

На четвёртом дубле Джон наконец показал всю мощь своего актёрского мастерства. Лёгкое изменение в мимике преобразило всё его лицо. Его широко раскрытые глаза выражали удивление, плотно сжатые губы выдавали недовольство, а напряжённые мышцы лица показывали внутреннюю борьбу.

Янь Гухуань с удовлетворением наблюдал за кадром и наконец завершил сцену, которая застопорилась на четырёх дублях. Вся съёмочная группа вздохнула с облегчением.

У Тан Юэхуна было мало сцен, где он появлялся один. В основном он был окружён другими персонажами, в отличие от остальных четырёх главных героев, которые могли действовать самостоятельно. Это ещё раз подчеркивало слабость его персонажа.

Самой удачной сценой с участием Цинь Чжижяня оказался эпизод с Сюй Цяньяном. Оба актёра выложились на полную, и сцена прошла без единой ошибки. Янь Гухуань был не только доволен, но и удивлён, что этот молодой человек, которому едва исполнилось двадцать, смог не уступить в игре самому киноимператору Сюй Цяньяну.

Однако, в отличие от Сюй Цяньяна, который справился с первого дубля, Цинь Чжижянь в сцене с Эфиной и Джоном провалился девять раз! Это даже заставило обычно спокойного

Цинь Чжижяня выразить своё недоумение.

<http://bllate.org/book/16690/1531965>